

Формы уголовного преследования по Уголовному процессуальному кодексу Украины

Forms of criminal prosecution under the Criminal Procedure Code of Ukraine

И.В. Гловюк

Ключевые слова:

уголовное преследование, Уголовный процессуальный кодекс Украины, общественно опасное деяние.

Key words:

criminal proceedings, Criminal Procedural Code of Ukraine, socially dangerous act.

Исследование вопроса о функции уголовного преследования, которая является одной из основных уголовно-процессуальных функций, вызывает необходимость рассмотрения проблемы дифференциации уголовного преследования. Данному вопросу посвящено большое количество научных исследований, которые являются его теоретической базой. При этом большое значение имеют труды, посвященные не только собственно выделению видов и форм уголовного преследования, но и классификации обвинения в контексте обвинительной деятельности, которая может быть экстраполирована на классификацию уголовного преследования. Данные вопросы рассмотрены в научных трудах таких ученых, как С.А. Альперт, М.В. Духовской, З.Д. Еникеев, О.Д. Жук, М.П. Кан, А.М. Ларин, Л.Н. Лобойко, А.Р. Михайленко, С.В. Познышев, Р.В. Мазюк, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, Ф.Н. Фаткуллин, А.Г. Халиуллин, М.А. Чельцов, В.Д. Цедик, Н.И. Щегель, В.Н. Юрчишин и др. Вместе с тем данный вопрос на основе Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины 2012 г. рассматривался в рамках более общей проблемы в отдельных научных трудах И.В. Ена, В.Г. Крайнюк, Р.М. Римарчук, С.А. Сороки, причем общие критерии определения форм уголовного преследования так и не выработаны. Именно поэтому целью статьи является классификация форм уголовного преследования на основе положений УПК Украины 2012 г.

Уголовное преследование может быть определено как обусловленное задачами уголовного судопроизводства направление деятельности прокурора, следователя, оперативного подразделения (в случаях, предусмотренных УПК Украины, потерпевшего, его представителя и законного представителя) относительно утверждения о причастности лица к совершению уголовного правонарушения, виновности лица в совершении уголовного правонарушения или совершении им иного общественно опасного деяния, предусмотренного Законом Украины об уголовной ответственности, а также относительно отставания данного тезиса путем изобличения лица в совершении уголовного преступления, установления совершения им иного общественно опасного деяния, предусмотренного Законом Украины об уголовной ответственности, для обеспечения государственного осуждения его действия (в форме констатации виновности лица, совершения им иного деяния, предусмотренного Законом Украины об уголовной ответственности, уголовной ответственности и/или применении к нему других мер уголовно-правового характера) и надлежащей реализации последствий такого осуждения с помощью уголовно-процессуальных средств познавательного и обеспечительного характера в форме, регламентированной уголовным процессуальным законодательством.

В литературе на основе УПК Украины 2012 г. хотя и мало внимания уделяется вопросу форм уголовного преследования, но имеются некоторые предложения по их перечню¹. Форма уголовного преследования характеризуется субъектом осуществления, специфическими средствами осуществления (процессуальные действия и процессуальные решения) и спецификой субъекта, совершившего уголовное

¹ Ена И.В. Кримінальна процесуальна компетенція прокурора у досудовому провадженні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / І.В. Ена ; Академія адвокатури України. – К., 2014. – С. 80.

Крайнюк В.Г. Кримінально-процесуальні функції прокурора / В.Г. Крайнюк // Форум права. – 2012. – № 3. – С. 331–336. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2012_3_58.pdf.

Римарчук Р.М. Процесуальне положення суб'єктів кримінального переслідування на стадії досудового розслідування / Р.М. Римарчук, С.О. Сорока // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2013. – № 3. – С. 401–408.

правонарушение. Вместе с тем формы уголовного преследования как родовое понятие могут быть разделены на виды по характеру производства.

С тем, что внесение сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований; принятие мер по установлению события уголовного правонарушения² являются формами уголовного преследования, согласиться нельзя по тем мотивам, что указанные направления деятельности не относятся к уголовному преследованию.

Кроме того, следует остановиться на проблеме определения подозрения и обвинения как этапов³ уголовного преследования и как форм⁴ уголовного преследования, как это предлагается в литературе. В некоторых источниках формы и этапы уголовного преследования отождествляются, и не только в контексте подозрения и обвинения⁵. Р.В. Мазюк правильно утверждает, что этапами уголовного преследования следует считать такие самостоятельные его части, в рамках которых лицо, подвергаемое уголовному преследованию, обладает процессуальным положением, которое соответствует степени его изобличения в совершении преступления⁶. Соглашаясь с тем, что «форма» должна характеризовать содержание уголовного преследования, которое составляют следственные и иные процессуальные действия⁷, отметим, что процессуальный порядок процессуальных действий в ходе подозрения (в досудебном расследовании) и в ходе обвинения (в судебном производстве в частности) будет существенно отличаться, что уже позволяет рассматривать подозрение и обвинение не только как этапы, но и как формы уголовного преследования (отличающиеся по субъектам осуществления, субъектам, в отношении которых осуществляется, характером процессуальных действий и процессуальных решений). Вместе с тем, учитывая сменяющийся характер обвинения, которое следует за подозрением (если в досудебном расследовании уголовное производство не было прекращено), их следует рассматривать и как этапы уголовного преследования.

Соответственно, не можем согласиться с такими выделенными авторами формами уголовного преследования, как при производстве на основании соглашений; в отношении отдельной категории лиц; при международном сотрудничестве в ходе уголовного производства⁸; обвиняемого при его согласии с предъявленным обвинением; несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; в отношении отдельных категорий лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования⁹; несовершеннолетнего; лица, обладающего должностным или дипломатическим иммунитетом; иностранного гражданина¹⁰; заочное уголовное преследование¹¹. Ведь в данных видах уголовных производств характер уголовного преследования обуславливается совершением лицом именно преступления, и процессуальная деятельность по обеспечению государственного реагирования на данное преступление не является специфической, поскольку не характеризуется ни специальным субъектом, в отношении которого осуществляется производство, ни специфическими процессуальными действиями и процессуальными решениями, которые могут быть приняты по результатам данных производств. Безусловно, имеет место дифференциация уго-

² Єна І.В. Кримінальна процесуальна компетенція прокурора у досудовому провадженні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / І.В. Єна ; Академія адвокатури України. – К., 2014. – С. 80.

³ Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Р.В. Мазюк. – Иркутск, 2007. – С. 135.

⁴ Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы) : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.09 ; 12.00.11 / А.Г. Халиулин. – М., 1997. – С. 42.
Щегель Н.І. Кримінальне переслідування: зміст та форма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.І. Щегель ; Київський нац. ун-т внутр. справ. – К., 2007. – С. 6.

⁵ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики) : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.09 / О.Д. Жук. – М., 2004. – С. 85–86.

⁶ Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Р.В. Мазюк. – Иркутск, 2007. – С. 135.

⁷ Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Р.В. Мазюк. – Иркутск, 2007. – С. 135.

⁸ Крайнюк В.Г. Кримінально-процесуальні функції прокурора / В.Г. Крайнюк // Форум права. – 2012. – № 3. – С. 334. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2012_3_58.pdf.

⁹ Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Р.В. Мазюк. – Иркутск, 2007. – С. 135.

¹⁰ Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / О.А. Картохина. – СПб., 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kartoh/05.htm>.

¹¹ Щегель Н.І. Кримінальне переслідування: зміст та форма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.І. Щегель ; Київський нац. ун-т внутр. справ. – К., 2007. – С. 6.

ловно-процессуальной формы, однако констатация факта совершения преступления излагается в приговоре. Уголовное преследование при международном сотрудничестве в ходе уголовного производства¹² вообще, как таковое, сложно определить, поскольку если речь идет об уголовном преследовании уголовного правонарушения, которое осуществляется на территории Украины с применением механизмов международного сотрудничества, то можно говорить только о транснациональном или международном элементе в уголовном производстве, который влияет на необходимость проведения отдельных процессуальных действий, но не выходит за пределы общей формы уголовного преследования. Если речь идет о выполнении запроса иностранного компетентного органа, то это вообще не является уголовным преследованием, поскольку уголовную юрисдикцию осуществляет иностранное государство, а не Украина. Уголовное преследование несовершеннолетнего является достаточно условным названием, поскольку включает и уголовное преследование лиц, являющихся субъектами преступления (общая форма), и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (специальная форма).

Важно определить правовую природу обвинения, поименованного в УПК Украины 2012 г. частным. В целом, анализируя положения УПК Украины, можем констатировать, что законодатель фактически отказался от традиционного понимания института частного обвинения. Более того, учитывая определение понятия «обвинение», изложенное в п. 13 ст. 3 УПК Украины, а также то, что процессуальным решением, которым прокурор предъявляет обвинение в совершении уголовного правонарушения является обвинительный акт, сложно согласиться в целом с таким наименованием главы 36 УПК, как «Уголовное производство в форме частного обвинения», поскольку потерпевшим не иницируется и не формулируется именно обвинение, а иницируется лишь начало уголовного производства. Таким образом, данная форма уголовного преследования «частной» именуется условно, поскольку диспозитивный характер имеет лишь инициация уголовного производства (не входит в уголовное преследование) и инициация его окончания (путем отказа от обвинения). Соответственно, такой вид уголовного преследования целесообразно назвать публично-частным уголовным преследованием. Обоснуем это название. Во-первых, иницирование уголовного производства является, однако не рассматривается нами в пределах уголовного преследования, и поэтому наименование «частно-публичное» в привычном для украинской доктрины понимании было бы некорректным; во-вторых, уведомление о подозрении, составление обвинительного акта осуществляются следователем, прокурором, а ни одного документа, которым бы именно потерпевший инициировал преследование или обвинение (как, например, жалоба частного обвинения по УПК 1960 г.), не существует. Именно это и требует названия «публично-» как первой части предложенного наименования. Что касается судебного процесса, то там потерпевший является стороной (такой вывод можно сделать, осуществляя системное толкование положений ч. 4 ст. 26 и ч. 4,5 ст. 340 УПК Украины), ему предоставлено право на примирение, что является обязательным основанием для прекращения уголовного производства. Это и обуславливает термин «частное» в названии данной формы уголовного преследования.

Как частное обвинение УПК Украины определяет и обвинение, которое после отказа прокурора согласился поддерживать потерпевший в судебном разбирательстве: в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 349 УПК Украины, уголовное производство по соответствующему обвинению приобретает статус частного и осуществляется по процедуре частного обвинения (ч. 5 ст. 340 УПК Украины). Вместе с тем в литературе ситуация, когда частное лицо поддерживает обвинение в случае нежелания (отказа) публично обвинителя, именуется субсидиарным обвинением¹³, субсидиарным уголовным иском¹⁴. Считаем, что название «субсидиарный» для обозначения данного вида уголовного преследования (а в Украине только в форме обвинения) является наиболее целесообразным, учитывая распространенность данного термина в классических источниках процессуальной доктрины и необходимость отграничения данной разновидности обвинения от того, которое определено как частное материально-правовым характером преследуемых уголовных правонарушений. Однако это не снимает проблемы определения правовой природы такого (для Украины) обвинения.

Как отмечалось выше, анализ положений УПК Украины 2012 г. относительно частного обвинения позволяет утверждать, что данный вид уголовного преследования целесообразно поименовать публич-

¹² Крайнюк В.Г. Кримінально-процесуальні функції прокурора / В.Г. Крайнюк // Форум права. – 2012. – № 3. – С. 334. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2012_3_58.pdf.

¹³ Кукель В.В. «Субсидиарное» обвинение в уголовном процессе России / В.В. Кукель // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. – М. : ВолтерсКлувер, 2010. – С. 80.

¹⁴ Головки Л.В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений / Л.В. Головки // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 51.

но-частным уголовным преследованием. Классическое частное обвинение определяется четким кругом уголовных правонарушений, инициацией со стороны потерпевшего (частного обвинителя), что не характерно ни для публично-частного уголовного преследования, ни для субсидиарного обвинения (согласие потерпевшего на поддержание обвинения после отказа прокурора следует считать инициацией преследования в целом, потому что оно уже иницировано, а инициацию его продолжением). Частный характер в контексте субсидиарного преследования проявляется в субъекте поддержания обвинения (потерпевший) и возможности его прекращения в связи с отказом потерпевшего от обвинения. По характеру доминирующего защищаемого интереса, который обусловлен кругом уголовных правонарушений, отнесенных к тем, что преследуются в порядке частного обвинения, данное обвинение остается публичным, учитывая степень общественной опасности преступлений, преследуемых, по общему правилу, в публичном порядке. Соответственно, субсидиарное обвинение имеет черты как публичного, так и частного, что позволяет рассматривать его как отдельный вид обвинения (поскольку осуществляется только в судебном производстве), а шире – уголовного преследования.

Как сообвинение в литературе признается обвинение, которое осуществляется потерпевшим в случае изменения прокурором обвинения в суде, когда в постановлении прокурора о применении уголовного закона, предусматривающего ответственность за менее тяжкое преступление, или об уменьшении объема обвинения потерпевший соглашается поддерживать обвинение в ранее предъявленном объеме (ст. 277 УПК 1960 г.)¹⁵. Отметим, что ч. 3 ст. 338 УПК Украины предусматривает следующее: если в обвинительном акте с измененным обвинением ставится вопрос о применении Закона Украины об уголовной ответственности, который предусматривает ответственность за менее тяжкое уголовное правонарушение, или об уменьшении объема обвинения, председательствующий обязан разъяснить потерпевшему его право поддерживать обвинение в ранее предъявленном объеме, однако не называет такое обвинение частным, в отличие от случаев отказа прокурора от поддержания государственного обвинения и согласия потерпевшего на его поддержание. Считаем, что в данном случае речь идет об особом, новом виде обвинения, который отличается, имеет признаки и публичного (в силу составов уголовных правонарушений, по которым осуществляется производство), и частного обвинения (возможность отказа от дальнейшего поддержания, что должно повлечь за собой невозможность дальнейшего рассмотрения обвинения в поддерживаемом потерпевшим объеме; отметим при этом недостаток УПК Украины, который не содержит положений относительно последствий волеизъявления потерпевшего в контексте возможности изменения обвинения и отказа от обвинения в поддерживаемой им части), которое можно именовать совмещенным обвинением (в силу того, что оно тесно объединено с одновременно поддерживаемым прокурором обвинением).

Таким образом, формы уголовного преследования классифицируются на нескольких уровнях:

1) по характеру уголовного преследования, что определяется мерами уголовно-правового характера за совершенное общественно опасное деяние: преступление – общая форма, общественно-опасные деяния, совершенные лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, и неменяемыми лицами – специальные формы, которые, в свою очередь, делятся на уголовное преследование по применению принудительных мер медицинского характера и уголовное преследование по применению принудительных мер воспитательного характера; особенность данных форм характеризуется, во-первых, специальным предметом доказывания; особыми правилами проведения процессуальных действий и принятия процессуальных решений (и в части оснований, и в части порядка), во-вторых, итоговыми процессуальными решениями;

2) общая форма подразделяется на формы по а) по характеру доминирующего интереса (публично-частное, субсидиарное, совмещенное, публичное, а публичное – на государственное обвинение, со-обвинение); б) по субъектам осуществления и субъектам, в отношении которых осуществляется, характеру процессуальных средств – подозрение, обвинение, уголовное преследование в судебно-контрольных стадиях и пенитенциарное уголовное преследование.

¹⁵ Деревянкін С.Л. Публічність та диспозитивність у кримінальному судочинстві : [монографія] / С.Л. Деревянкін. – О. : ОУІ НУВС, 2008. – С. 103.

Аннотация

Исследование вопроса о функции уголовного преследования, которая является одной из основных уголовно-процессуальных функций, вызывает необходимость рассмотрения проблемы дифференциации уголовного преследования. При этом важное значение имеют не только исследование процесса выделения видов и форм уголовного преследования, но и классификация обвинения в контексте обвинительной деятельности, которая может быть экстраполирована на классификацию уголовного преследования.

Summary

A study of the question of criminal prosecution function, which is one of the main functions of criminal procedure, makes it necessary to address the problem of differentiation of criminal prosecution. Here are important not only to study the process of selection of types and forms of criminal prosecution, but the prosecution and the classification in the context of prosecutorial activity, which can be extrapolated to the classification of criminal prosecution.

Использованная литература:

1. Єна І.В. Кримінальна процесуальна компетенція прокурора у досудовому провадженні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / І.В. Єна ; Академія адвокатури України. – К., 2014. – 200 с.
2. Крайнюк В.Г. Кримінально-процесуальні функції прокурора / В.Г. Крайнюк // Форум права. – 2012. – № 3. – С. 331–336. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2012_3_58.pdf.
3. Римарчук Р.М. Процесуальне положення суб'єктів кримінального переслідування на стадії досудового розслідування / Р.М. Римарчук, С.О. Сорока // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2013. – № 3. – С. 401–408.
4. Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Р.В. Мазюк. – Иркутск, 2007. – 251 с.
5. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы) : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.09 ; 12.00.11 / А.Г. Халиулин. – М., 1997. – 261 с.
6. Щегель Н.І. Кримінальне переслідування: зміст та форма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.І. Щегель ; Київський нац. ун-т внутр. справ. – К., 2007. – 18 с.
7. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участия в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики) : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.09 / О.Д. Жук. – М., 2004. – 376 с.
8. Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / О.А. Картохина. – СПб., 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/kartoh/05.htm>.
9. Кукель В.В. «Субсидиарное» обвинение в уголовном процессе России / В.В. Кукель // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. – М. : ВолтерсКлувер, 2010. – С. 79–83.
10. Головки Л.В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений / Л.В. Головки // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 50–67.
11. Деревянкін С.Л. Публічність та диспозитивність у кримінальному судочинстві : [монографія] / С.Л. Деревянкін. – О. : ОЮІ НУВС, 2008. – 174 с.

И.В. Гловюк,

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»*